

Чжо Лань пролежал на каменных плитах целых три дня.

Все это время его защищал купол божественной силы, так что остальные не могли даже перенести его в место поудобнее. Хэнин ворчал, что Чжо Ланю крупно повезло принадлежать к Кровному клану — любой смертный после трех суток на ледяном полу слег бы с тяжелейшей простудой.

Пока Чжо Лань лежал без чувств, пространственный барьер Феодоро оставался раскрытым. На протяжении трех дней гигантский дракон держал под контролем каждый уголок Храма. С того момента, как Анно увел арестованных сектантов, внутрь не позволили войти ни единой живой душе, ни одному механизму.

Что касается самого Анно, его малый военный корабль уже улетел, увозя пленников, однако сам командир с несколькими бойцами остался дежурить неподалеку. Во-первых, он ждал вестей от Чжо Ланя, а во-вторых... Анно и сам едва держался на ногах от невыносимой головной боли.

В первый день, едва коснувшись Священного меча, Анно пошатнулся и чуть не рухнул. Его подчиненные, решив, что оружие проклято, бросились было его отобрать, но Гейлардвиль холодно бросил:

— Если хотите его угробить — валяйте, трогайте.

Бойцы замерли как вкопанные.

Хэнин покосился на представителя Кровного клана третьего поколения:

— Надо же, какая щедрость. С чего вдруг решил их предупредить?

— Чжо Лань изначально собирался забрать этот меч для Анно, — бесстрастно ответил Гейлардвиль. — Его усилия не должны пропасть даром.

Хотя, строго говоря, каких таких особых усилий это стоило Чжо Ланю? Он просто снял меч с алтаря и через секунду швырнул его Хэнину — секундное дело. Однако Гейлардвиль произнес это с такой непоколебимой уверенностью, что остальные молча, но солидарно кивнули.

Анно не потерял сознание окончательно. Вцепившись в рукоять меча, он несколько минут простоял на одном колене, пытаясь совладать с нахлынувшей слабостью, и наконец хрипло выдохнул:

— Оставьте меня... Займитесь делом.

Подчиненные нерешительно переглянулись:

— Но, командир, вы...

— Все в порядке. Мне просто нужно время.

Это «время» растянулось на трое суток.

Сначала Анно порывался остаться прямо в Храме, но Феодоро быстро выставил его вон. Дракона раздражали постоянные всплески чужой энергии, из-за которых ему приходилось ювелирно настраивать собственный домен, чтобы случайно не раздавить бедолагу давлением. В итоге Анно вместе с горсткой оставшихся бойцов вернулся в лагерь на временную базу.

Большую часть времени он спал, а редкие часы бодрствования проводил в полузабытьи. Бойцы предлагали ему хотя бы простейшие восстанавливающие препараты, чтобы облегчить состояние, но Анно наотрез отказывался. Промучившись три дня, он наконец пошел на поправку: туман в голове рассеялся, а сознание вернулось к абсолютной ясности.

Вот только взгляд его сделался еще суровее и холоднее.

Конечно, Анно и прежде не отличался мягкостью, но в общении со своими людьми его аура хотя бы немного теплела. Теперь же бойцы с тревогой замечали, что их командир словно превратился в ледяную статую. Лицо его застыло маской, а если во время разговора он слегка прищурился, его взгляд резал, словно бритва — казалось, он способен насквозь пробить обшивку звездолета.

Вокруг него словно образовалось невидимое поле: каждый, кто приближался слишком близко, невольно сжимался под тяжестью его ауры.

— Командир, вы как? Все в порядке? — робко спросил один из подчиненных.

Анно мазнул по нему равнодушным взглядом:

— Да. Все в порядке.

Просто к нему вернулась память.

Раньше Анно полагал, будто слова Чжо Ланя об амнезии касались лишь их общих будней, каких-то милых повседневных мелочей. Но теперь, когда плотина рухнула и воспоминания хлынули неудержимым потоком, он осознал весь масштаб своей утраты.

Он вычеркнул из памяти смерть Чжо Ланя.

Сейчас-то было очевидно, что тот выжил — ведь вот он, дышит и ходит. Но тогда, в далеком прошлом, для Анно его гибель была окончательной и бесповоротной. Более того, Чжо Лань пожертвовал собой ради него: отвлек преследователей, спас его от неминуемой расправы и помог вернуть священный сан. Даже теперь, спустя годы, тяжесть той невыносимой скорби,

хлынувшая из глубин воскресшей памяти, заставила его сердце болезненно сжаться, перехватив дыхание.

Он искренне не понимал, как мог забыть нечто настолько значимое.

И каково было Чжо Ланю вновь встретить его и натолкнуться на абсолютное, глухое беспометство? Что чувствовал представитель Кровного клана в тот момент?

Анно понимал: то, что Чжо Лань, несмотря на его амнезию, сам сделал шаг навстречу, не затаил обиду и позволил вернуть прежнюю близость — уже невероятное, незаслуженное чудо. В те дни, когда он оплакивал его гибель, он и мечтать не смел, что они когда-нибудь увидят друг друга вновь.

То, что происходит сейчас, — поистине щедрый дар небес.

На фоне этого великого спасения даже присутствие других соперников рядом с Чжо Лянем казалось пустяком. Да, Анно ревновал, и это задевало его гордость, но вымещать злость на своем возлюбленном он не собирался. Что ж, время покажет, как быть дальше.

Пока командир мысленно блуждал в прошлом, его подчиненные мялись в стороне, нерешительно подталкивая друг друга локтями. Каждому хотелось высказаться, но подойти к ледяному Анно никто не отваживался.

Заметив эти странные маневры, он повернул голову:

— Рожайте уже. Что стряслось?

Один из бойцов помялся, подбирая слова, и зашел издалека:

— Командир, вы... может, заглянете в Звездную сеть?

Анно слегка нахмурился:

— Зачем? Что там еще?

Боец замялся, не зная, как преподнести новость. Анно прикрикнул:

— Говори как есть!

Тогда парень, стараясь говорить максимально нейтрально, выложил суть гремевшей в сети сенсации:

— Поползли слухи... Говорят, Делагос Тореадор мертв.

Слухи о безвременной кончине Чжо Ланя на самом деле начали расползаться еще пару дней назад.

Всеми виной были вездесущие репортеры. Упустив добычу в космопорте, они вычислили координаты базы Секты Эзотерического буддизма по кадрам прямой трансляции и ринулись туда. Правда, как ни спешили пресса и блогеры, к самому интересному они опоздали — вся драма к их прибытию уже завершилась. Тем не менее, они успели заснять, как военные под конвоем выводят фанатиков из Храма. Камеры работали вовсю, ловя каждое слово, и безумные выкрики сектантов тут же разлетелись по всей Звездной сети.

Так называемый «Сын Бога», который до этого вел себя крайне высокомерно, теперь уныло плелся с поникшей головой, все еще не придя в себя после мощного удара Гейлардвилья. Зато самые неистовые из его последователей, завидев объективы, принялись истошно орать:

— Делагос мертв!

— Он пал!

— Слава истинному божеству!

Конвоиры быстро заткнули крикунов, но слово не воробей — трансляцию уже смотрели миллионы. Поначалу зрители Звездной сети и журналисты отнеслись к этим воплям со скепсисом. Однако время шло, задержанных увели до единого, а ни Чжо Лань, ни его загадочные спутники так и не показались на пороге Храма. Общественность начала всерьез сомневаться.

Связь с Храмом прервалась давно, и последним зафиксированным кадром в эфире было падение Чжо Ланя без чувств. Эта финальная секунда в сочетании с триумфальным ревом фанатиков на выходе убедила многих: с кумиром миллионов действительно случилось несчастье.

Цзян Ихун мгновенно среагировал на лавину тревожных сообщений. Он тут же попытался связаться с Чжо Ланем, но терминал упорно твердил, что абонент находится вне зоны доступа. Тогда менеджер начал обрывать линии остальных участников инцидента — всех, чьи контакты у него были, — но никто не отвечал.

Единственным, до кого Цзян Ихуну удалось дозвониться благодаря функции автодозвона, стал Анно, когда тот покинул Храм.

Командир, изнывающий от адской мигрени, ответил предельно лаконично и сухо:

— Жив.

— Тогда почему он не выходит? И где все остальные? — засыпал его вопросами Цзян Ихун.

— Есть дела, — отрезал Анно.

Цзян Ихун окончательно запутался.

«Так все-таки стряслось что-то или нет?»

Впрочем, профессиональная хватка взяла свое, и Цзян Ихун быстро расшифровал этот скупой армейский шифр:

— То есть они задерживаются внутри по каким-то своим причинам, но их жизням ничего не угрожает?

— Именно, — подтвердил Анно.

— И что нам делать?

— Ждать.

Бросив короткое слово, Анно отключил связь. В его голове гудело так, что вникать в мотивы менеджера не было никаких сил. Оставшись ни с чем, Цзян Ихун состряпал официальное заявление от имени студии Чжо Ланя: мол, артист в полном порядке, а его отсутствие объясняется исключительно необходимостью уладить кое-какие формальности на месте.

Разумеется, это сухое опровержение, не подкрепленное ни единым фото или видео, мало кого убедило.

Журналисты устроили у ворот Храма круглосуточную осаду. Прошел день, затем второй, третий... А Чжо Лань так и не появился. В искренность заявлений пиарщиков верилось все меньше.

Поклонники, праздные зеваки и злопыхатели штурмовали комментарии на официальных страницах звезды, задавая один-единственный вопрос: «Жив Чжо Лань или мертв?»

Ответа не было. Никто не мог предоставить весомых доказательств, в то время как кадры его падения и уверенные крики фанатиков Секты Эзотерического буддизма говорили сами за себя.

За трое суток слухи обросли жуткими подробностями и окончательно вышли из-под контроля.

Анно мрачно просматривал заголовки новостей. В этот момент пришел официальный запрос из

штаба армии с требованием разъяснить ситуацию. Отправив лаконичный ответ: «Объект цел, требуется время на восстановление», он закрыл терминал и поднялся с кресла:

— К Храму.

— Опять? — удивился подчиненный. — Но туда же не пробиться. Тот таинственный сильный чужак развернул барьер, сквозь который не проходят ни люди, ни сканеры. Сами посмотрите, у ворот толпятся толпы репортеров, но даже их разведывательные дроны бьются о невидимую стену, словно слепые мухи.

— Я в курсе, — отрезал Анно. — Повторять не стану.

— Есть! — Боец поежился под его тяжелым взглядом и бросился выполнять приказ.

Военный челнок с гербом регулярной армии завис над площадью и плавно опустил прямо перед массивными дверями Храма, приковав к себе сотни объективов.

Высадившиеся десантники тут же оцепили периметр. Какими бы наглыми ни были столичные папарацци, спорить с вооруженными до зубов солдатами они не осмелились и нехотя отступили назад, продолжая, впрочем, жадно фиксировать каждое движение военных.

В прямом эфире миллионы пользователей Звездной сети увидели, как из открывшегося шлюза вышел офицер с опущенным забралом шлема. На первый взгляд его экипировка ничем не отличалась от стандартного снаряжения бойцов, но стоило ему приблизиться к неприступным воротам Храма, как стало ясно — перед ними непростой человек.

Офицер спокойно подошел к тяжелой створке ворот и просто прижал к ней ладонь. В ту же секунду древние двери со скрипом поползли в стороны!

Чат Звездной сети буквально взорвался:

— Офигеть, он прошел!

— Как он это сделал? Там же была глухая зона!

— Видели, на секунду помехи пошли по кадру? Похоже, сработал какой-то резонанс полей.

— Да уж, у вояк, оказывается, тоже есть свои козыри в рукаве...

Репортеры ошарашенно провожали взглядом удаляющуюся фигуру Анно. Самые шустрые попытались направить следом микродроны, надеясь проскочить в закрывающуюся щель, но крошечные аппараты мгновенно теряли управление и падали на каменные плиты, словно натыкаясь на невидимое препятствие.

Створки ворот тяжело сомкнулись, отрезая Храм от внешнего мира.

Толпа журналистов разом повернулась к оставшимся снаружи солдатам оцепления, надеясь разузнать имя таинственного офицера. Однако бойцы проигнорировали вопросы с каменным выражением лиц. Как только ворота закрылись, они оперативно поднялись на борт челнока, и машина взмыла в небо.

Парочка дронов-шпионов, попытавшихся пристроиться к улетающему судну, тут же вспыхнули яркими искрами, сбитые бортовой системой радиоэлектронной борьбы.

Прессе не осталось ничего другого, кроме как продолжить унылую осаду.

— Опять темнеет... — проворчал кто-то в толпе. — Неужели еще одна ночь без сна? Когда уже хоть что-то прояснится?

— Не нравится — проваливай, — буркнул коллега.

— Еще чего, ни за что не уйду...

Тем временем солнце коснулось горизонта, окрасив облака в багровые и золотые тона.

Косые вечерние лучи просочились сквозь высокие витражные окна Храма, рассыпавшись по каменному полу цветными, почти осязаемыми бликами, и мягким покрывалом легли на неподвижную фигуру Чжо Ланя.

Вдруг ресницы представителя Кровного клана едва заметно дрогнули.

<http://bllate.org/book/19532/1997237>